

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

З.Б. Соктоев*

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ /
П. А. АНДРУШКО, А. А. АРЯМОВ,
Н. А. БАБИЙ [и др.]; ОТВ. РЕД.
А.И. ЧУЧАЕВ. — М.: ПРОСПЕКТ,
2014. — 680 с.**

***Аннотация.** Рецензия посвящена первой на постсоветском пространстве совместной работе ученых-юристов Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины на злободневные и вместе с тем вечные проблемы борьбы с преступлениями против личности, которые, как пишут авторы монографии, оправдывают существование самого уголовного права. В ней раскрываются проблемы социальной обусловленности криминализации, пенализации и квалификации опасных посягательств, свойство общественной опасности которых, за малым исключением, никогда не ставилось под сомнение законодателем. Дается криминологическая характеристика преступности, образуемой рассматриваемыми преступлениями. Представлен анализ состояния научных исследований вопросов уголовной ответственности по указанным видам преступлений в Беларуси, России и Украине. Работа состоит из трех разделов, выделенных по странам: «Преступления против человека в уголовном праве Республики Беларусь» (разд. 1); «Преступления против личности в уголовном праве Российской Федерации» (разд. 2); «Преступления против личности в уголовном праве Украины» (разд. 3). Проведенное исследование, отличающееся высоким научно-теоретическим уровнем, будет, как это и задумали его авторы, способствовать интеграции ученых на постсоветском пространстве, обмену опытом в противодействии преступлениям против личности уголовно-правовыми средствами. Поэтому подготовленный труд можно рекомендовать всем, кто профессионально работает с уголовным правом или только получает необходимые профессиональные знания и навыки работы с ним.*

***Ключевые слова:** уголовное право, преступления против личности, Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина, преступления против жизни, преступления против здоровья, половая свобода, половая неприкосновенность, свобода личности.
DOI: 10.7256/1729-5920.2014.2.10541*

Монография представляет первую на постсоветском пространстве совместную работу ученых-юристов Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, посвященную злободневным и вместе с тем вечным проблемам борьбы с пре-

© Соктоев Зорикто Борисович

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[soktoev@gmail.com]

123995, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9.

ступлениями против личности, которые, как пишут авторы, оправдывают существование самого уголовного права. В работе раскрываются проблемы социальной обусловленности, криминализации, пенализации и квалификации тех опасных посягательств, свойство общественной опасности которых, за малым исключением, никогда не ставилось под сомнение законодателем. Дается криминологическая характеристика преступности, образуемой рассматриваемыми преступлениями. Представлен анализ состояния научных исследований вопросов уголовной ответственности по указанным видам преступлений в Беларуси, России и Украине.

Работа состоит из трех разделов, выделенных по странам: «Преступления против человека в уголовном праве Республики Беларусь» (разд. 1); «Преступления против личности в уголовном праве Российской Федерации» (разд. 2); «Преступления против личности в уголовном праве Украины» (разд. 3). В каждом разделе в отдельных главах рассматриваются следующие группы деяний: преступления против жизни; преступления против здоровья; преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье; преступления против свободы, чести и достоинства личности; преступления против половой свободы и половой неприкосновенности.

Авторы работы не акцентируют внимание на компаративном анализе современного уголовного права, предоставив возможность читателю самостоятельно сформулировать то новое и полезное, что можно заимствовать у коллег, оказавшихся в разных государствах, в разных условиях формирования нормотворчества и правоприменения. Этот подход вовсе не свидетельствует о «лоскутном» расположении текста. Напротив, ясно и доходчиво написанная работа отличается логически последовательным изложением материала (за исключением, пожалуй, гл. 2 «Преступления против здоровья» разд. 3 «Преступления против личности в уголовном праве Украины»), в котором легко сориентируются в том числе студенты (бакалавры, специалисты и магистры) и аспиранты, не говоря уже о более подготовленном читателе.

По ряду принципиальных вопросов авторы призывают использовать опыт государств-соседей. Например, белорусские ученые – российский опыт квалификации по субъективной стороне состава доведения до самоубийства как исключительно умышленного деяния, определения последствий преступлений против здоровья как причинения

вреда здоровью, а не телесных повреждений; украинские ученые – переименовать состав «убийство по неосторожности» в состав «неосторожное причинение смерти» либо «причинение смерти по неосторожности» (как это осуществлено в уголовном законодательстве Республики Беларусь, России), указать на форму вины в самом Уголовном кодексе для исключения разных толкований о форме вины в отношении последствий, расширить перечень адресатов угрозы в нормах об изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера; российские ученые – позицию украинских авторов об исключении ответственности за причинение преступнику средней тяжести телесных повреждений в результате превышения мер по его задержанию и т.д. Более того, в силу общности истории государств фактическими данными компаративного (сравнительно-исторического) анализа выступают одни и те же условия и результаты развития уголовного права. В частности, это блестяще продемонстрировано в § 1 «Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы» гл. IV «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разд. II «Преступления против личности в уголовном праве Российской Федерации», который может быть органично дополнен историей становления современного законодательства, отраженного в § 1 «Уголовно-правовая охрана сферы половых отношений» гл. II «Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы» разд. I «Преступления против человека в уголовном праве Республики Беларусь». На этом фоне заметно отличается содержательным анализом современных источников § 1 «Общая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности» гл. IV «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности» разд. III «Преступления против личности в уголовном праве Украины».

В целом избранный стиль изложения позволяет ознакомиться как с авторскими воззрениями видных ученых трех стран по рассматриваемым проблемам: профессоров Н.А. Бабий, А.В. Баркова, В.М. Хомича (Республика Беларусь), профессоров А.А. Арямова, А.И. Коробеева, А.И. Рагога, А.И. Чучаева (Российская Федерация), профессоров П.П. Андрушко, В.К. Грищук, С.Д. Шапченко, доцента Л.П. Брыч (Украина), так и с уголовным законодательством и практикой его применения в этих государствах.

В результате всестороннего и глубокого анализа затронутых в книге вопросов многие предложения и выводы авторов могут быть использованы для совершенствования законодательной и правоприменительной практики. В связи с ограничениями к объему рецензии приведем лишь некоторые из них.

В качестве одного из признаков убийства в уголовных законах Беларуси и Украины использован признак противоправности. В определении убийства по российскому уголовному законодательству противоправность деяния лишь подразумевается. Между тем этот признак позволяет признать разрешенным правом следующие виды умышленного причинения смерти другому человеку: вооруженному противнику во время войны или вооруженного конфликта; посягающему при соблюдении условий правомерности необходимой обороны; преступнику при его задержании; человеку при определенных условиях крайней необходимости и т.д. Причинение смерти при указанных обстоятельствах признается реализацией естественного права человека на жизнь и ее защиту, что могло бы найти свое отражение в легальном определении понятия убийства в ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Высказано интересное мнение о моменте начала жизни (объекта уголовно-правовой охраны): если окончание жизни человека связано со смертью мозга, то начало его жизни, вероятно, следует связывать с возникновением (формированием) мозга, а именно достижением плодом полных 22 недель внутриутробного развития (с. 466, 498).

Заслуживает внимания ч. 1 ст. 156 УК РБ, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное производство аборта врачом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, и ч. 2 ст. 156 УК РБ, где предусмотрена повышенная ответственность за производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. Производство аборта признается незаконным независимо от наличия или отсутствия согласия женщины, медицинских противопоказаний, установленного места проведения аборта и других обстоятельств (с. 93). В то время как российский законодатель под незаконным искусственным прерыванием беременности понимает ее осуществление лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля. Тем самым резко сужена сфера применения этой нормы, выведены за рамки субъектов преступления «узкопрофильные специалисты».

Им предоставлена в известном смысле индульгенция на право осуществления подобных незаконных операций (вне соответствующих медицинских учреждений, безотносительно к наличию у пациенток противопоказаний и т.п.). Во всяком случае, именно такой вывод напрашивается из анализа ч. 1 ст. 123 УК РФ (с. 328).

Для решения вопросов ответственности за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны представит интерес редакция ч. 5 ст. 36 УК Украины. Согласно этой норме применение оружия либо других технических средств или предметов не является превышением пределов необходимой обороны, если они использованы для защиты от нападения вооруженного лица или нападения группы лиц, а также для пресечения противоправного насильственного вторжения в жилье или другое помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему (с. 505–506). Это положение, думается, может быть рассмотрено *de lege ferenda*, равно как и иные казуистично сформулированные, например отраженное в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» положение о применении не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств.

При наличии в ст. 4 УК РБ ч. 15, в которой «под систематичностью понимается признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений» несомненный интерес представляет проведенное обобщение российской судебной практики, связанное с толкованием признаков «нанесение побоев» и «систематическое нанесение побоев» (с. 285, 289–290).

При разных подходах в определении предмета состава «Заражение венерической болезнью» предпочтительной выглядит следующая позиция: «венерическими» болезнями признается строго ограниченная группа инфекционных заболеваний, передающихся, как правило, половым путем (сифилис, гонорея, мягкий шанкр, паховый лимфогранулематоз), поскольку даже медики начинают призывать юристов ограничить рамки ст. 121 УК РФ лишь четырьмя перечисленными заболеваниями (с. 311–312).

Согласно примечанию к ст. 131 УК РФ признаются находящимися в беспомощном состоянии лица, не достигшие возраста 12 лет (с. 432). Однако более состоятельной представляется позиция В.М. Хомича: «беспомощное состояние жертвы определяется (считается установленным) исключительно в зависимости от того, понимала ли потерпевшая характер и значение совершаемых с ней действий. Решающим, хотя не единственным фактором суждения об этом, является возраст. С учетом опыта социального взросления наличие беспомощного состояния по существу считается установленным при вступлении в половую связь с девочкой дошкольного возраста или возраста, соответствующего первым классам школы (до десятилетнего возраста). При превышении десятилетнего возраста вследствие условий, в которых росла и воспитывалась потерпевшая, не исключено понимание девочкой характера и последствий половой связи, что исключает наличие изнасилования. Половое сношение с такой несовершеннолетней без применения насилия должно квалифицироваться как вступление в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Поэтому по достижению девочкой десятилетнего возраста в каждом случае должен выясняться уровень осознания потерпевшей ее собственного социально-полового развития, понимания сути половых отношений и их последствий» (с. 132).

Рассматривая квалифицированные составы насильственных посягательств на половую неприкосновенность по российскому уголовному законодательству, А.И. Чучаев верно отмечает, что исключение из закона (ст. 131 и 132 УК РФ) признака заведомости в характеристике вины как признака субъективной стороны изнасилования и насильственных действий сексуального характера по сути ничего не изменило (с. 439).

До рассмотрения проекта УК Украины в третьем чтении (до апреля 2001 г.) раздел III его Особенной части содержал две статьи, предусматривающие ответственность за оскорбление и клевету. При принятии УК Украины в окончательной редакции (в рамках третьего чтения) они были исключены (с. 592). В УК РФ была предусмотрена ответственность за клевету и оскорбление, однако согласно Федеральному закону от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» статьи 129 «Клевета» и 130 «Оскор-

бление» признаны утратившими силу. В этой части нужно согласиться с украинскими авторами о необоснованности и нецелесообразности декриминализации клеветы и оскорбления (с. 593). Так, Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ через полгода после декриминализации УК РФ был дополнен ст. 128.1 «Клевета».

Сформулированные в работе предложения авторов по решению конкретных вопросов, нужно иметь в виду, не всегда совпадают с позицией, нашедшей отражение в судебной практике. Но это всегда те вопросы, по которым как раз сама судебная практика складывается весьма противоречиво. Поэтому аргументированные авторские воззрения представляют в связи с этим несомненный научный интерес и актуальны для развития уголовного права. Например, в доктрине Беларуси и России неоднозначно оценивается пребывание лица в состоянии временной бессознательности по причине сна, алкогольного, токсического или наркотического опьянения либо в силу иных причин, не связанных непосредственно с наличием физических или психических недостатков постоянного характера (с. 27–28, 205–206). В судебной практике в одних случаях эти обстоятельства признаютсяотягчающим обстоятельством, в других случаях – нет (в уголовном законодательстве Украины такой вид квалифицированного убийства не выделен). В составах насильственных посягательств на половую свободу, половую неприкосновенность «беспомощное состояние» выполняет роль криминообразующего признака. В связи с рассмотрением этого признака и с учетом практики Европейского Суда по правам человека в работе предлагается «наличие беспомощного состояния потерпевшего ... констатировать и в том случае, когда последний, понимая смысл происходящего, не давал явного согласия на половой контакт, хоть и не оказывал сопротивления насильнику из-за испуга либо пребывания в подневольном состоянии» (с. 638).

Следующий пример подобного рода связан с оценкой ситуации, когда лицо, действуя в интересах похищаемого (пусть даже ложно понятых), завладевает собственным или усыновленным ребенком, игнорируя волю другого родителя или близких родственников, у которых ребенок воспитывался. В частности, это могут быть и близкие родственники ребенка (дед, бабушка, родные и усыновленные брат, сестра) и лица, лишенные родительских прав. Как оценивать действия этих лиц:

как совершение деяния по признакам его малозначительности?

Жанр рецензии требует указания на представляющиеся небесспорными предложения и выводы авторов. Как и в любой иной творческой работе, написанной на сложную тему, такие положения, на наш взгляд, есть и в рецензируемом исследовании.

Вряд ли обоснована квалификация убийства женщины, которую виновный ошибочно считал беременной, по совокупности преступлений: покушение на умышленное убийство женщины, которая заведомо для виновного находилась в состоянии беременности, и оконченное убийство. В таком случае нарушается принцип справедливости: никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (с. 481).

Допускается смешение вопросов установления причинной связи и вины (с. 241). В приведенном примере об ударе кулаком в бок и последующем самостоятельном, по инерции ударе потерпевшим головой о каменную стену, приведшем к сотрясению мозга и перелому свода основания черепа, отсутствует причинная связь. Однако суд необоснованность предъявленного обвинения объясняет тем, что в таком случае допускается объективное вменение, т.е. аргументирует положениями субъективной стороны преступления (невинное причинение вреда).

Следовало более критично отнестись к позиции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, согласно которой «как сопряженное с изнасилованием следует рассматривать умышленное причинение вреда здоровью перед началом указанных действий или в процессе их совершения с целью преодоления сопротивления потерпевшей или его предотвращения, а также для подавления ее воли. Только при таких обстоятельствах применение насилия полностью охватывается ст. 131 УК РФ» (с. 430). Верной представляется иное разъяснение, сформулированное в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации»: «Если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального

характера либо покушении на них потерпевшему лицу умышленно причиняется тяжкий вред здоровью, действия виновного лица квалифицируются по соответствующей части статьи 131 или статьи 132 УК РФ и по совокупности с преступлением, предусмотренным статьей 111 УК РФ». Дело в том, что при конкуренции целой нормы и частей, когда часть нормы содержит признаки более опасного преступления, нежели преступление, предусмотренное целой нормой, квалификация содеянного проводится по совокупности преступлений.

Вывод об объективной стороне похищения человека как сочетания двух обязательных действий: захвата (завладения) лица и его перемещения – противоречит другому выводу автора о юридической завершенности этого преступления с момента перемещения лица в иное место с целью последующего удержания в неволе (с. 353). Автор правильно указывает на то, что захват и перемещение могут осуществляться обманным путем, когда потерпевший заблуждается относительно выбора места пребывания как реализации собственного свободного выбора. В таком случае вряд ли без третьей обязательной составляющей объективной стороны похищения человека: насильственном удержании в ином тайном месте – можно обосновать уголовную ответственность.

В качестве пожелания выскажем целесообразность приведения редакций статей уголовных законов о рассматриваемых преступлениях (как вариант – приложением к книге), поскольку не у каждого читателя этой весьма интересной работы имеются актуальные тексты уголовных кодексов государств, а авторское толкование, действительный смысл закона могут расходиться с «буквой» закона.

Несомненно другое: проведенное исследование, отличающееся высоким научно-теоретическим уровнем, будет, как это и задумали его авторы, способствовать интеграции ученых на постсоветском пространстве, обмену опытом в противодействии преступлениям против личности уголовно-правовыми средствами. Поэтому подготовленный труд можно рекомендовать всем, кто профессионально работает с уголовным правом или только получает необходимые профессиональные знания и навыки работы с ним.

Библиография:

1. Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П. А. Андрушко, А. А. Арямов, Н. А. Бабий [и др.]; отв. ред. А.И. Чучаев. – М., 2014.

References

1. Prestupleniya protiv lichnosti v ugovnomno prave Belarusi, Rossii i Ukrainy / P. A. Andrushko, A. A. Aryamov, N. A. Babii [i dr.]; otv. red. A.I. Chuchaev. – M., 2014.

Материал поступил в редакцию 20 декабря 2013 г.